

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора социологических наук
Рогач Ольги Владимировны**

на диссертацию

Гудковой Яны Александровны

**«Креативные пространства как феномен городской среды:
концептуализация и подходы к изучению»,**

представленную в диссертационный совет ПДС 1000.002 на соискание
ученой степени кандидата социологических наук по специальности

5.4.1. Теория, методология и история социологии

Интенсивное развитие процессов урбанизации на фоне углубления проблем социально-экономического развития современных городов диктует запрос на поиск катализаторов прогрессивного роста качества жизни горожан. В этом контексте креативные пространства могут рассматриваться феноменом городской среды, который имеет амбивалентный характер влияния на указанные процессы. С одной стороны, креативные пространства способствуют капитализации территории, повышению уровня жизни местного населения, с другой – способны вызывать негативные последствия в виде социальной сегрегации, поляризации городского пространства, утраты социальной идентичности и принадлежности индивида.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и концептуализации креативных пространств в социологическом дискурсе. При этом обращение к проблематике креативных пространств свойственно специалистам разных областей науки (экономистам, урбанистам, представителям творческих профессий), что предполагает отсутствие единой концепции видения современных городов. Умный город, зеленый город, 15-минутный город и другие концептуальные идеи отражают различия в видении потребностей горожан и способности городской среды их удовлетворить. Креативный город, несмотря на некоторую «известность», не имеет достаточной эмпирической базы для ответов на ряд вопросов, поставленных соискателем в своей работе: кто является посетителями таких пространств? Как горожане их осваивают? Как они оценивают изменения своего района под влиянием креативных пространств? Неоднозначность интерпретаций креативных пространств в фокусе интеграции жесткой и мягкой инфраструктуры (Ч. Лэндри), концепции «третьих мест» (Р. Ольденбурга), «креативного класса» (Р. Флорида) и иных теорий сохраняет как дискуссионность понятийного аппарата, так и вариативность практического воплощения креативной локальности.

Достоверность и новизна результатов диссертации обеспечивается глубоким теоретико-методологическим анализом креативных пространств в

структуре городской среды города Москвы. Достоверность результатов, полученных Я.А. Гудковой обусловлена четкой постановкой исследовательских задач, выверенной методологией исследования и глубоким анализом научных трудов по исследуемой проблеме. Соискателем также приводятся результаты эмпирического изучения роли креативных пространств в жизни горожан с использованием метода наблюдения за посетителями отобранных креативных кластеров города Москвы, а также ряда интервью с посетителями и местными жителями креативных пространств, с экспертами – представителями креативных индустрий. Сочетание вторичного анализа с собственным эмпирическим исследованием позволило соискателю получить результаты, отличающиеся новизной.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Авторские выводы опираются на глубокий анализ теоретических положений ключевых концепций развития городской среды различных научных областей (социальная психология, экономическая географии, урбанистика); на социологические подходы изучения креативных пространств как типа общественного пространства, на подходы социально-пространственной дифференциации и теории креативного города. Теоретико-методологическую базу диссертации отличает сбалансированное сочетание теоретического и эмпирического материала, что позволило аргументировать авторские выводы. Как таковые рекомендации соискателем не представлены, однако разработанные Я.А. Гудковой теоретико-методологические основания могут быть использованы для проведения схожих по дизайну исследований влияния общественных пространств на развитие современных городов.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая ценность диссертационного исследования отражена в разграничении научной интерпретации терминов «креативный кластер» и «креативное пространство», где под последним диссертант предлагает понимать гибридное общественное пространство, включающее институционализированное ядро (креативный кластер) и прилегающую городскую территорию, которая символически и функционально включена в его состав. Я.А. Гудковой креативное пространство изучается в двух плоскостях: физической и социальной, что позволило акцентировать внимание как на различных видах творческой деятельности, так и на социальном взаимодействии субъектов, их социальной активности, направленной на создание культурных, символических и инновационных продуктов.

Значение для практики определяется неоднозначным влиянием креативных пространств на городскую среду. Применение авторских выводов и заключений в практической деятельности специалистов будет способствовать повышению эффективности использования потенциала креативных пространств (в том числе повышению безопасности городской

среды, ее привлекательности для проживания) и снижению негативных последствий джентрификации, утраты локальной идентичности, социального расслоения и унификации городской ткани.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Материалы диссертационного исследования изложены соискателем в научных публикациях. В частности, приведено описание различных методов изучения городского пространства: ментального картирования, метода go-along, методики оценки качества городской среды (Ларина Т.И., Гудкова Я.А. Современные практики изучения городского пространства: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12. С. 57–61); приведены результаты анализа теоретических подходов к осмыслению понятия «креативное пространство» в контексте трансформации современного мегаполиса, его интерпретации в законодательном, институциональном и социологическом русле, изложены материалы сравнения западного и отечественного исследовательских подходов (Гудкова Я.А., Тупикова В.А. Новые формы организации городского пространства: от индустриального наследия к креативным пространствам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. №9 С. 29–35). Вместе с тем в библиографии автора есть публикация, не отражающая результаты работы, что требует обоснования соискателем релевантности ее включения в перечень публикаций, где отражены основные положения диссертационного исследования (Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Гудкова Я.А. Диагностика уровня конформности студенческой молодежи (результаты методического эксперимента) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 518–530).

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат соискателя адекватно отражает структуру и содержание диссертационной работы.

Несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования Я.А. Гудковой, к представленной на защиту работе имеется ряд замечаний.

Во-первых, несмотря на обозначенную проблему синонимизации терминов «креативное пространство» и «креативный кластер», представленную авторскую трактовку их содержательных различий (положение на защиту №1), диссертантом в работе данные термины в ряде случаев используются как взаимозаменяемые понятия. К примеру, в новизне (п.2) автор говорит о «Выявлении пространственно-архитектурных и культурносемантических особенностей креативных пространств», но в положении на защиту №2 раскрывает пространственно-архитектурные особенности креативных кластеров, хотя это понятие более узкое. Культурносемантические особенности приведены уже в контексте креативного пространства.

В продолжении синонимизации понятий: стр. 119 (параграф 3.2) автор пишет: «Основной этап исследования заключался в изучении роли

креативных пространств в жизни горожан. Для этой цели были выбраны 9 креативных кластеров г. Москвы». Если диссертант хотел изучить креативные пространства, где кластер – это ядро, то каковы границы пространств, выбранных для анализа? Или изучены только кластеры?

Во-вторых, в качестве новизны (п.4). автором заявлено определение социальных механизмов, сопровождающих процессы пространственного неравенства, связанных с креативными пространствами. Представляется некорректным говорить о социальных механизмах *сопровождения* каких-либо процессов, скорее речь идет или о социальных последствиях применительно к процессам, либо если социальный механизм детерминирует процесс пространственного развития – о социальных механизмах развития городской среды (или креативных пространств).

В положении на защиту №4 и в тексте работы автор выделяет культурные и когнитивные механизмы: визуальные коды, архитектурную организацию и символические правила поведения. Представляется спорным рассмотрение социального механизма как культурного или когнитивного механизма. Требуется уточнение, что автор понимает под социальным механизмом.

В-третьих, автором проводится глубинный анализ теоретических положений отечественных и зарубежных авторов, на основе которого делается заключение: 1) «кластер» акцентирует внимание на экономическом измерении и сетевой структуре взаимодействий внутри креативных индустрий (стр. 91), 2) креативные пространства выступают местами для коммуникации, неформальных взаимодействий, самовыражения и формирования локальной идентичности (стр. 91). Т.е. по сути автор говорит о том, что в научной литературе четко разделены функции: у креативного кластера – экономическая, у креативного пространства – социальная. Данный аспект отражен в положении на защиту №1. При этом далее в положении №3 автор говорит: «Вместе с тем выявлена тенденция к коммерциализации – смещению акцента от созидательной и общественно-культурной деятельности к экономической, что приводит к превращению части креативных кластеров в торгово-досуговые комплексы и снижению их инновационного потенциала». В чем новизна данного заключения? Если кластеры про экономическую функцию, то тенденция к коммерциализации органична и априори присуща креативному кластеру.

В-четвертых, на стр.54 диссертантом в авторской трактовке, исходя из названия рисунка 1, приведена структура понятия «общественные пространства». Вместе с тем на рисунке в табличной форме представлены свойства и функции, но отсутствуют элементы структуры, которые и являются их носителями. Отсутствие элементов не позволило определить связи между ними. Таким образом, требуется уточнение структуры общественных пространств. В п.3 новизны диссертант говорит об определении структурно-функциональных характеристик уже креативных

пространств. Насколько соотносятся выводы по общественным пространствам со структурой и функциями креативных?

Несмотря на высказанные замечания диссертационное исследование не лишено достоинств, которые позволяют рассматривать его как законченный научный труд.

Заключение. Диссертационное исследование Гудковой Яны Александровны «Креативные пространства как феномен городской среды: концептуализация и подходы к изучению» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по концептуализации теоретико-методологических оснований изучения креативных пространств как феномена городской среды, имеющей важное значение для социально-экономического развития современных городов.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата социологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Гудкова Яна Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Профессор Кафедры социологии
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
доктор социологических наук, доцент

Ольга Владимировна Рогач

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2,
телефон: +7 (903) 534-88-16, E-mail: OVRogach@fa.ru

